

Под натиском Чжань Мина она не смогла позаботиться о мужчинах и женщинах и схватила за руку.

"Ажао Шижу отправил меня, а что же ты?" - спросил он.

Ачжао улыбнулась и сказала: "Конечно, я выйду. Как я могу что-то получить?"

"Правда?" Чжан Мин не отпускал его.

Его всегда мягкие глаза под светом огня редко показывали хоть немного свирепости: "Я помню, господин Ажао говорил, что не может выбраться из этого двора. Он также говорил, что душа боится огня, каждый раз. Она далека от масляной лампы".

Он до сих пор помнит эти...

Ажао был безразличен, и даже расширил глаза, чтобы посмотреть на взгляд Чжань Мина: "Учитель беспокоится обо мне?"

"Да." без колебаний ответил Чжан Мин.

В следующее мгновение его губ коснулась частичка тепла.

Тело также мгновенно освободилось.

В ухе осталась только одна фраза: "За меня можно не беспокоиться, у меня ничего не будет".

Возвращение к богам уже достигло отдаленного места за пределами храма.

Вокруг никого нет.

Оглядываясь назад, я вижу только сияющее небо.

Нога мягкая, и Чжан Мин только чувствует, что в теле нет опоры для его силы, и он соскальзывает на землю к стволу.

.....

Ачжао был тяжело болен.

Вэньюань Гунфу так и норовит подняться и спуститься.

Никто не знает, как появилась болезнь. В то утро мисс Корк, проснувшись, видит, что пора вставать. Она осмеливается взглянуть на него и пугается.

Ажао на кровати не только жарко, но и весь человек словно выловлен из воды.

Итак, поиски врача, посещение врача, Вэнь Юаньгун даже отправился во дворец в поисках врача.

Меня тошнило уже больше двух месяцев, и повторным приступам высокой температуры не было предела.

В конце концов, даже королевский врач сказал, что нет никакого выхода, и Цинь стал плаксивым человеком. Весь день он провел в храме, чтобы попросить благословения

бодхисаттвы.

Это тоже совпадение.

Болезнь пришла и ушла.

Вдруг жара отступит.

Я попросил врача посмотреть еще раз.

Я лишь сказал, что очень здоров и у меня нет никаких проблем. Просто я потерял свое тело подряд, и мне пришлось его поднимать.

Когда я наконец очнулся, то обнаружил, что голова кружится еще сильнее, чем когда я был в нем: "..."

Плотно закрыла глаза, перетерпела приступ головокружения и попросила у меня зефир: "Ты сказал, у меня ничего не будет?".

Зефир прошептал: "Вата тогда четко сказала, что больших проблем не будет, то есть могут быть какие-то продолжения".

Ажао: "..."

Продолжение в том, что ваш дом пролежал в коме два месяца, а семья уже приготовилась ко мне!

Зефир знает о потере, и быстро находит тему, чтобы перевести взгляд на Ачжао: "Хорошие новости, хозяин, человек был понижен!".

Ажао действительно удалось отвлечься: "Он все еще популярен?"

Она вспомнила, как скучно она поступила, и не могла не чувствовать себя виноватой: "Ну что, с ним все в порядке?"

В то время она явно не могла разбудить Чжан Мина и напрямую перевести людей в безопасное место.

Однако, чтобы стимулировать людей, она намеренно разбудила людей, позволила ему наблюдать за тем, как его отправляют, и остаться одному в море огня.

Ачжао признал, что проявил некоторую осторожность.

Она хотела сказать Чжань Мину с тем, что он хотел тишины, но его личность, он не хотел быть тихим в своей жизни.

Слишком много людей рассматривают его как препятствие на дороге.

Слишком много людей хотят его жизни.

Если он убежит от реальности, то не только он сам, но даже окружающие его люди могут пострадать от невинных бедствий.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2085060>